

Услышав звук ругани Лилан, Ронг Сянь начал действовать, потянул Лилан за руку и отпустил ее.

Лицо Сюцуран потемнело: "Ты тупой? Когда тебе есть что сказать, в этот критический момент, у кого есть время интересоваться, что ты пишешь?"

Ронг Сиань подняла голову и моргнула, удивляясь: "Но разве сестра только что не позволила мне замолчать?"

Она сделала паузу, кажется: "Сестра, ты такая непостоянная, мне будет трудно это сделать".

Трудно сделать тебя хламом!

Синее сухожилие на лбу Сюцуран подпрыгнуло, и она почти не управляла мечом Ронг Сиана.

В конце концов, это была ее вина?

Видя, что Лилия Долины вот-вот взорвется, Ронг Сиань с интересом сменил тему и сказал: "Это мое средство для исцеления. Сестра Лили Лань взяла его про запас".

После этого он поспешил на другую сторону, словно боялся, что Лили откажется.

Сюцуран пожала руку флакона и прошептала: "Не думай, что, полагаясь на эту маленькую услугу, я откажусь от своего брата".

Вдалеке бабушка увидела, что все ее люди были остановлены, ее лицо опустилось, и Шэнь крикнул, "Чистые волны, сделайте это."

Слова упали, лицо Шэнь Цзюлю слегка изменилось, и десятки людей в черном появились во всех направлениях, все они закрывали свои лица.

Ронг Сянь сузил глаза, в его взгляде была буря, способная разорвать людей на части.

Это они.

Тринадцать лет назад Шицяо убил убийцу клана.

Ронг Сиань думала, что знает, кто убийца, и всегда была спокойна, но когда она увидела убийц, то поняла, что переоценила себя.

Глаза этих людей точно такие же, как и тринадцать лет назад. В них нет и половины человеческих эмоций. Они похожи на марионеток, которых люди специально усовершенствовали. Они жесткие и сильные.

Патриарх Юй Цин, Цайи...

Нет, она не может этого сделать. Теперь он не подходит, и она не может. Ронг Сиань отводит взгляд, чтобы скрыть волны в глазах.

Что ж, убийца этнической группы Ю неожиданно появился, и Шэнь Цзюлю мог получить то, что хотел.

Будь то группа, которая зарезала Шицяо Ао, или тот, кто поджег факел Шицяо Ао, из-за

которого ее чуть не похоронили в море огня, пришло время показать хвост.

Но как теперь заставить Шэнь Цзю Лю, потерявшую память, узнать об этом?

Ронг Сиань застонала, посмотрела на Юнь Юфэна рядом с собой и вдруг сказала: "Я не хочу, чтобы на моих глазах исчезала человеческая жизнь, но я не могу не добиться справедливости для невиновных. Теперь я могу обмануть себя только один раз".

С оттенком самоуничтожения и беспомощности в тоне, она достала из рукава кусок белого шелка, повязала его на глаза и отстранила свое сознание, позволив себе погрузиться в темноту.

Доктор Ронг впервые проявил злобность. Если он не прав, то заставит людей сомневаться.

"Юй Фэн, убей этих людей". Ронг Сянь попросил хриплым голосом, но от такого тона нельзя было отказаться.

Когда Юнь Юфэн увидел этих людей в черном, его сердце дрогнуло, а в сердце появилось плохое предчувствие.

Он знал этих людей лучше, чем кто-либо другой, потому что когда-то был одним из них. Он последовал за этими людьми и отправился в родовой дом Юй.

Услышав в это время голос Ронг Сиана, он сильно погрузился, и Ронг Сиан узнал этих людей.

Любой знает, что Ронг Сиань - человек, она никогда не трогает свою жизнь и относится ко всем доброжелательно и нежно. Это первый раз, когда она просит об убийстве, и первый раз, когда она проявляет злобу.

Но Юнь Юфэн не думал, что в этом есть что-то плохое. Буддисты разгневали Кинг-Конга. Даже если она не теряла самообладания, у Ронг Сянь было незабываемое прошлое.

Улыбка на лице Юнь Юфэна полностью исчезла, и он услышал свой ответ: "ХОРОШО".

Затем, словно сойдя с ума, он больше не имел никаких угрызений совести, и даже если бы он разменял свои раны на увечья и свою жизнь, он бы убил людей в черном.

Это был его долг, и наконец пришло время его вернуть.

Когда первый человек в черном упал на землю, Ронг Сиань медленно подошла к нему, держа руки в рукавах.

Она присела и позволила своей юбке испачкаться в крови, а затем спросила: "Больно?".

Тон был наивным, как у ребенка, невежественным и любопытным, задающего вопросы, которых она не понимает, настойчиво ожидая ответа, но она не дождалась, пока человек в черном испустил дух.

Тонг Вэньнин оттолкнула Юэвэй перед своей ладонью и крикнула Ронг Сиану: "Ронг Сянь, что с тобой?".

Лин Ланьцян скрепил свои раны и Юньвэнь Нин спина к спине, чтобы охранять врага, и грозно сказал: "Ронг Сянь не в порядке, похоже, это из-за этих черных людей, которые только что

появились".

Юньвэнь Нин почувствовала себя немного неловко. Когда она и Ронглан встретили Ронг Сиана, этот человек был теплым и мягким, как солнце. Они никак не ожидали увидеть такой грустный и печальный взгляд.

Да, когда они враждовали с Ронг Сианом, они тоже думали о том, как бы выглядели такие эмоции в этом человеке, но когда эти эмоции действительно появились, они поняли, что не могут принять их.

Особенно Вэньмин Нин, она никому не рассказывала, но в ее сердце всегда была какая-то привязанность к Ронг Сиану.

Хотя она пыталась всеми способами увидеть, как этот человек изменит свое лицо, она была очень скромной, совсем не такой, как сейчас.

Ронг Сиань не подходит для таких эмоций. Этот человек должен быть подобен струящемуся облаку над девятью днями, подобен бессмертному Будде, который наслаждается благовониями в храме.

Ни у кого не хватит духу причинить ей боль, никто не сможет жестоко разрушить ее прекрасное тепло.

Сюцуран и Юэвэй дали друг другу пощечину, и их кровь отлетела на два шага назад с криком: "Ронг Сянь, что с тобой?".

Хотя ей не нравился Ронг Сиан, она не хотела, чтобы этот человек был похож на другого.

Такова человеческая тоска - желать чего-то прекрасного, вечно хранить и оберегать его.

Ронг Сиань не ответил им и двинулся ко второму человеку в черном, все еще удивляясь: "Это больно?"

Бен задал лишь несколько притворных вопросов, но запах **** проник в кончик его носа, и Ронг Сиань показалось, что она вернулась в день племени Юй.

Тогда она не могла сопротивляться, когда была самой слабой и беспомощной.

Ронг Сиань повернула голову и тепло спросила: "Больно?".

Скажи ей, больно или нет. Когда люди в Шицяюань умерли, она похоронила их всех, а потом вырезала надгробия голыми руками, соединив десять пальцев, и ей было больно.

Это было только на короткое время, но она действительно почувствовала небольшую боль, когда поняла, что тех людей не существует.

Это было не больно, но все же неприятно.

Ей стало интересно, будет ли больно этим людям, когда они столкнутся со смертью, и будет ли больно наблюдать за тем, как люди вокруг них уходят один за другим.

Шэнь Цзюлоу тоже пришла к выводу, что Юнь Юфэн и Ронг Сянь ошибались. Юнь Юфэн был полностью испачкан кровью, но все равно убил людей в черном только из-за слов Сяо Сяня.

Настроение Сяо Сиань также было очень неправильным. В ней совсем не было мягкости и нежности. От нее осталось только одиночество и печальный звук "без боли".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518611>